

Был ли Николай-угодник?

Древние русские города Переславль-Залесский, Ростов, Углич славятся памятниками архитектуры, сооружёнными много веков назад. Среди них немало культовых зданий, до сих пор носящих имя Николая-чудотворца. Тут и храм «Николы на Всполье», и надвратная церковь бывшего Авраамиева монастыря в Ростове, два бывших монастыря и 42 церкви и придела в Нагорьевском и Переславском районах. Если обойти угличские и борисоглебские деревни, да и другие, то во всех домах, где ещё сохранились иконы, можно увидеть изображения угодника божия Николая, представляемые под самыми различными именами: и Николы Можайского, и Николы Корельского, и Николы Мокрого... Всех не перечесть, но это всё один и тот же святой...

Приближается 19 декабря, и кое-где в закутках уже стоят сусло и брага для встречи «Николы зимнего».

А что из себя представляет этот Никола?

Ответить на этот вопрос предоставим самим церковникам и писателям-богословам. В официальной церковной литературе Николай представлен церковным деятелем из города Миры в Ликии (ныне Ликия — маленький район в Южной части Турции, на берегу Эгейского моря). Вот что о нём пишет духовный писатель Н. Сумцов в статье, опубликованной в 1910 году: «Николай — мирликийский архиепископ, святой, высокочтимый на Востоке и Западе, иногда даже мусульманами и язычниками. Его имя окружено массой народных сказаний... Отмечается любопытное явление, что во многих местах Николай завладевает почитанием, установившимся в честь других... Подготовка... почитания... Николая... совершалась ещё в языческом моряцком культе...»

«Сказания о Николае, — пишет далее Сумцов, — нарастали тем более, чем менее мы имеем... достоверных сведений. В сущности, мы не знаем даже, когда он умер. Принимается вообще дата половины IV века; но для неё нет надёжной опоры».

Да был ли вообще такой Николай?

Архиепископ Сергей, автор «Месяцеслова Востока», в втором томе своего труда, изданного в 1875 году, прямо признаёт, что «многие события в житии святого Николая взяты из жития другого... Николая Мирликийского, бывшего при Иустиниане (527—565)».

«Смешение... сих святителей более чем вероятно, — продолжает автор „Месяцеслова“. — Но что из жития второго перешло в житие первого, доколе решить трудно».

В 1892 году в Петербурге вышла книга «Микола угодник и святой Николай». Её автор Е. А. Аничков осторожно, ибо тогда свирепствовала поповская цензура, но уверенно утверждает, что Николай-чудотворец — весьма легендарная личность, едва ли существовавшая и воплотившая в себе черты сказочных народных героев Востока и Запада вкупе с церковными деятелями, а чудеса нахватаны из других преданий, в том числе из русских, относящихся к началу нашей государственности. Так, — утверждает Е. В. Аничков, — целый ряд сказаний относится к Ефрему, епископу Переславскому.

Внимательное изучение «жития» Николая мирликийского наводит на мысль, что такого деятеля не было, и его облик был создан церковниками, составившими его биографию на основе народных сказок и мечтаний народов о лучшей жизни, о небесных силах, которые якобы могут помочь людям облегчить тяжёлую действительность. Этот сказочный Николай якобы защищает от пожаров, спасает от смерти, заботится о детях, покровительствует мореходам, помогает растить хлеб, а в весеннюю распутицу вывозить навоз на поля и так далее.

*Васильев, С. Д. Был ли Николай-угодник? / С. Д. Васильев // *Путь к коммунизму*. — 1962. — 12 декабря. — С. 4.

Наслаивая многочисленные достоинства, духовенство в течение многих веков сделало Николая и продолжает делать его самым «демократическим», «народным святым». Поэтому-то его культ и был распространён очень широко, и до сих пор верующие считают его главным среди остальных святых, не зная, что личности этой в действительности не было.

Ну, а как же быть с его останками, хранящимися в городе Бари в Италии? Да, есть там «мощи» Николая. Причём их столько, что если собрать воедино все частицы николаевых «мощей», хранящихся в католических и православных храмах, получится более сотни скелетов Николая...

Весной, в самую страдную пору, и зимой, когда надо повседневно заботиться о зимовке скота, вовремя, по-хозяйски его кормить, добиваться высоких надоев молока, некоторые колхозники начинают спустя рукава относиться к своим обязанностям, готовясь справлять «Николу». Гульба, пьянство и, как следствие их, драки — вот как отмечают этот день верующие, а вместе с ними и те, кто ни в бога, ни в чёрта не верит, но старается «от соседей не отстать».

И тем, кто пойдёт в церкви к «Николе на Всполье», или в село Красное под Переславлем, или к «Илье и Дмитрию» в Нагорьевском районе и так далее, неплохо бы вспомнить, что безделье в этот день нанесёт сельскому хозяйству такой ущерб, что, сколько ни молись, никакой Никола не поможет.

С. Васильев.